ГЕНЕРАЦИЯ КОНТИНУУМА И ГАРМОНИК ВКР ПРИ РАССЕЯНИИ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ РЕЛЯТИВИСТСКОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ

А. В. Боровский^{*}^a, А. Л. Галкин^b, В. В. Коробкин^a, О. Б. Ширяев^a

 ^а Институт общей физики Российской академии наук 117942, Москва, Россия
 ^b Институт прикладной математики Российской академии наук 125047, Москва, Россия

Поступила в редакцию 14 ноября 1997 г.

Разработана теория неустойчивости распространения плоской монохроматической циркулярно поляризованной электромагнитной волны релятивистской интенсивности в веществе в рамках пространственно-трехмерной геометрии, учитывающая произвольную поляризацию рассеянного излучения. Исследуются генерация гармоник распространяющегося излучения в результате стрикции и релятивистской нелинейности, рассеяние, обусловленное эффектом отдачи электронов, распадная неустойчивость гармоник с образованием рассеянных электромагнитных волн — стоксовых компонент вынужденного комбинационного рассеяния (ВКР) и плазмонов, эффекты взаимодействия электромагнитных волн в плазме (порождающие антистоксовы компоненты ВКР), генерация континуума излучения. Обсуждается переход трехмерной теории к одномерной задаче и к нерелятивистскому пределу.

1. ВВЕДЕНИЕ

В последние годы вызывает существенный интерес проблема экспериментального и теоретического исследования процессов рассеяния лазерного излучения сверхвысокой интенсивности в веществе [1-10]. К сверхвысоким относятся интенсивности излучения $I > 10^{18}$ Вт/см², при которых проявляются релятивистские эффекты в движении электронов. Такие интенсивности в настоящее время достигаются в экспериментах с мощными ультракороткими лазерными импульсами [11–13]. При фокусировке ультракороткого лазерного импульса в вещество основная часть импульса взаимодействует с плазмой, которая образуется на его переднем фронте. Известно, что поляризация вещества в поле мощного лазерного излучения, приводящая к рассеянию, может быть обусловлена нелинейными токами свободных электронов [14], деформациями электронных оболочек атомов и ионов [15], вибрацией и вращением молекул [16]. В экспериментах с легкими атомарными газами можно выделить первую составляющую поляризации из числа указанных, добившись полной ионизации вещества. Ниже рассмотрим рассеяние лазерного излучения в плазме, обусловленное именно этой причиной. Рассеяние когерентного излучения в плазме при нерелятивистских интенсивностях изучалось, например, в [14, 17–22]. К числу работ, в которых анализировалось рассеяние при релятивистских интенсивностях, прежде всего следует отнести [8–10], см. также [1–7].

^{*}E-mail: borovsky@kapella.gpi.ru

Изучение проблемы рассеяния лазерного излучения в веществе можно условно разделить на две практически не связанные между собой задачи. Первая заключается в определении локальных характеристик среды: временных инкрементов (пространственных коэффициентов усиления) рассеянного излучения в элементарном объеме плазмы как функций компонент волнового вектора рассеянной волны и параметров опорной волны. Вторая, в отличие от первой, является интегро-дифференциальной задачей переноса и сводится к расчету поля излучения вдали от рассеивающей области с учетом усиления и поглощения на пути распространения. В данной статье подробно рассматривается первая задача, а именно, — проводится расчет временных инкрементов. Вторая задача затрагивается лишь на качественном уровне.

В последнее время наметилась тенденция к построению пространственно-трехмерной модели рассеяния релятивистски интенсивной плоской монохроматической циркулярно поляризованной электромагнитной волны в плазме [9, 10]. Теория включает совокупность разнообразных волновых явлений: генерацию гармоник, вынужденное комбинационное рассеяние (ВКР) на электронных плазменных колебаниях, возбуждаемых распространяющимся лазерным импульсом, гидродинамический аналог комптонэффекта и др., а также предельные переходы к известным ранее случаям, главным образом, — к нерелятивистскому приближению.

Вместе с тем, описание рассеяния релятивистски интенсивной электромагнитной волны в плазме оказывается настолько сложным, что различные авторы ограничиваются рассмотрением ряда приближений. К их числу относятся: 1) одномерное приближение (см., например, [8]); 2) предположение о сохранении определенной поляризации рассеянного излучения, например, круговой [8, 10] (приближение заданной поляризации); 3) поиск инкрементов в предположении, что одна из поперечных компонент волнового вектора равна нулю [9]; 4) резонансные приближения, которые сводятся к использованию точных условий фазового синхронизма для некоторых волновых процессов (см., например, [20]).

В данной статье предлагается вариант теории рассеяния релятивистски интенсивного лазерного излучения в плазме, в рамках которого нет необходимости в использовании ни одного из указанных выше четырех приближений. Численными методами описаны генерация гармоник, ВКР на плазмонах, гидродинамический аналог комптоновского рассеяния, генерация континуума, а также взаимное влияние этих процессов. Исследование базируется на строгом анализе линеаризованных уравнений Максвелла и релятивистской гидродинамики электронной компоненты плазмы, находящейся в сильном электромагнитном поле. Для корректного проведения такого анализа необходимо располагать точным опорным решением исходной нелинейной системы уравнений. В рассматриваемом случае таким решением является плоская монохроматическая циркулярно поляризованная электромагнитная волна произвольной интенсивности [23]. Отметим, что в предшествующей литературе неоднократно проводилось исследование неустойчивости распространения линейно поляризованной монохроматической плоской волны, которая не является точным решением исходных релятивистских уравнений и по этой причине может быть использована только в предположении о малости ее интенсивности.

Задача об исследовании неустойчивости распространения циркулярно поляризованной монохроматической плоской опорной волны произвольной интенсивности сводится к решению системы линейных уравнений в частных производных с осциллирующими коэффициентами. После введения бегущей переменной вдоль оси распростра-

4

нения и взятия преобразования Фурье по пространственным координатам приходим к задаче решения линейной системы, состоящей из бесконечного числа связанных обыкновенных дифференциальных уравнений (что вызвано необходимостью учета генерации гармоник и их взаимодействия). Как показали проведенные расчеты, корректное приближенное решение данной задачи достигается при включении в рассмотрение более ста уравнений. Временной инкремент исследуемой неустойчивости определяется как максимальное собственное значение матрицы решаемой линейной системы. Такой подход, в частности, позволяет избежать выписывания и анализа громоздких дисперсионных уравнений. Отметим, что подобные исследования проведены в гидродинамике при численном анализе линейной стадии развития турбулентности [24]. Авторы данной статьи апробировали этот метод при линейном анализе неустойчивости плоской волны в приближении заданной поляризации [10].

Таким образом, в настоящей работе впервые представлены результаты строгого линейного анализа системы уравнений Максвелла и релятивистской гидродинамики электронов.

2. ИСХОДНЫЕ УРАВНЕНИЯ

Распространение лазерного излучения релятивистской интенсивности в плазме описывается системой уравнений Максвелла и релятивистской гидродинамики электронов [23, 25]:

$$\Box A = \nabla \phi_t + \gamma^{-1} n (\mathbf{A} + \nabla \psi), \tag{1}$$

$$\Delta \phi = n - 1, \tag{2}$$

$$(\nabla \mathbf{A}) = \mathbf{0},\tag{3}$$

$$\psi_t = \phi - \gamma, \tag{4}$$

$$n_t + \left(\nabla, \gamma^{-1} n(\mathbf{A} + \nabla \psi)\right) = 0, \tag{5}$$

$$\gamma = \left(1 + |\mathbf{A} + \nabla \psi|^2\right)^{1/2}.$$
(6)

Выше А и ϕ — векторный и скалярный потенциалы электромагнитного поля, ψ — потенциал обобщенного импульса электронов, n — плотность электронов. Выражением (6) определен релятивистский массовый множитель γ . Нижний индекс t означает частную производную по времени.

Система (1)-(6) нормирована следующим образом: А и ϕ — на mc^2/e , n — на невозмущенное значение n_0 , импульс электронной жидкости — на mc, время — на ω_p^{-1} , где ω_p — невозмущенное значение плазменной частоты, а пространственные координаты — на c/ω_p .

Точным решением системы уравнений (1)–(6) является плоская монохроматическая циркулярно поляризованная волна произвольной интенсивности, распространяющаяся, например, вдоль оси е₃ [23]:

$$\mathbf{A}_0 = (1/2)(\mathbf{e}_1 + i\mathbf{e}_2)A_0 \exp(ik\xi) + \text{c.c.}$$
(7)

Здесь $\xi = x_3 - qt$ — бегущая переменная, $q = \omega/k$ — фазовая скорость волны. Кроме этого выполнены условия $\omega^2 - k^2 = \gamma_0^{-1}$, $\gamma_0 = (1 + A_0^2)^{1/2}$, n = 1, $\phi = \gamma_0$, $\psi = 0$. Ниже будет использовано обозначение $k^{-1} = \varepsilon$. Рассмотрим развитие в плазме, через которую распространяется волна (7), малых возмущений, помеченных символом «~»

$$\mathbf{A} = \mathbf{A}_0 + \tilde{\mathbf{A}}, \quad n = 1 + \tilde{n}, \quad \phi = \gamma_0 + \tilde{\phi}, \quad \psi = \tilde{\psi}.$$
(8)

Линеаризованная система уравнений для возмущений имеет вид

$$\Box \tilde{\mathbf{A}} = \nabla \tilde{\phi}_t + \gamma_0^{-1} \left(\tilde{\mathbf{A}} + \nabla \tilde{\psi} \right) + \gamma_0^{-1} \tilde{n} \mathbf{A}_0 - \gamma_0^{-3} \left(\mathbf{A}_0, \tilde{\mathbf{A}} + \nabla \tilde{\psi} \right) \mathbf{A}_0, \tag{9}$$

$$\Delta \phi = \tilde{n},\tag{10}$$

$$\left(\nabla \bar{\mathbf{A}}\right) = 0,\tag{11}$$

$$\tilde{\psi}_t - \tilde{\phi} = -\gamma_0^{-1} \left(\mathbf{A}_0 \tilde{\mathbf{A}} + \nabla \tilde{\psi} \right).$$
(12)

Уравнение неразрывности получается взятием дивергенции от уравнения (9)

$$\tilde{n}_t + \gamma_0^{-1} \left(\mathbf{A}_0, \nabla \tilde{n} \right) = -\gamma_0^{-1} \Delta \tilde{\psi} + \gamma_0^{-3} \left(\mathbf{A}_0, \nabla \left(\mathbf{A}_0, \tilde{\mathbf{A}} + \nabla \tilde{\psi} \right) \right).$$
(13)

Система (9)-(13) совпадает с уравнениями, полученными в [9] с точностью до нормировки.

Далее наш подход отличается от использованного в [9]. Перейдем в системе (9)– (13) к сопутствующим переменным $(\mathbf{x}_{\perp}, \xi, t)$, после чего дифференциальные операторы принимают следующий вид:

$$\nabla \to (\nabla_{\perp}, \partial_{\xi}), \quad \Delta \to \Delta_{\perp} + \partial_{\xi}^{2}, \quad \partial_{t} \to D_{t} = \partial_{t} - q \partial_{\xi}, \quad \Box \to D_{\Box} = \Delta_{\perp} - \partial_{t}^{2} + 2q \partial_{\xi t}^{2} - \varepsilon^{2} \gamma_{0}^{-1} \partial_{\xi}^{2}$$

В результате получим систему линейных дифференциальных уравнений с коэффициентами, периодически зависящими от ξ , которую не выписываем. Учитывая, что изучается распространение лазерного излучения в неограниченной однородной плазме, переводим данную систему уравнений в пространство волновых векторов возмущений (в импульсное **k**-пространство) посредством взятия преобразования Фурье по \mathbf{x}_{\perp} , ξ ($k = |\mathbf{k}_{\perp}|$):

$$\left(\tilde{\mathbf{A}}, \tilde{\phi}, \tilde{n}, \tilde{\psi}\right)^T = (2\pi)^{-3/2} \int \left(\tilde{\mathbf{A}}, \tilde{\phi}, \tilde{n}, \tilde{\psi}\right)_{\mathbf{k}_{\perp}, \xi}^T \exp\left[i\left((\mathbf{k}_{\perp}, \mathbf{x}_{\perp}) + \chi\xi\right)\right] d^2 \mathbf{k}_{\perp} d\chi.$$

Ниже символ «~» при малых возмущениях будет опущен для краткости обозначений. Результат для фурье-образов следующий ($g_1 = a_0^2/2\gamma_0^3$, $g_2 = a_0/2\gamma_0$):

$$\hat{D}_{\Box}A_{1} + g_{1}\frac{ik_{1}\chi^{2}}{\mathbf{k}^{2} + \chi^{2}}\psi - g_{1}\frac{k_{1}k_{2}}{\mathbf{k}^{2} + \chi^{2}}A_{2} + g_{1}\frac{k_{2}^{2} + \chi^{2}}{\mathbf{k}^{2} + \chi^{2}}A_{1} + g_{2}\left((F_{1,1}^{-})_{\chi-k} + (F_{1,1}^{+})_{\chi+k}\right) + \frac{g_{1}}{2}\left((F_{1,2}^{-})_{\chi-2k} + (F_{1,2}^{+})_{\chi+2k}\right) = 0,$$
(14)

$$\hat{D}_{\Box}A_{2} + g_{1}\frac{ik_{2}\chi^{2}}{\mathbf{k}^{2} + \chi^{2}}\psi - g_{1}\frac{k_{1}k_{2}}{\mathbf{k}^{2} + \chi^{2}}A_{1} + g_{1}\frac{k_{1}^{2} + \chi^{2}}{\mathbf{k}^{2} + \chi^{2}}A_{2} + g_{2}\left((F_{2,1}^{-})_{\chi-k} + (F_{2,1}^{+})_{\chi+k}\right) + g_{1}\left((F_{2,2}^{-})_{\chi-2k} + (F_{2,2}^{+})_{\chi+2k}\right) = 0,$$
(15)

$$-(\mathbf{k}^2 + \chi^2)\phi = n, \tag{16}$$

$$D_t \psi - \phi + g_2 \left((\Pi_1 + i\Pi_2)_{\chi - k} + (\Pi_1 - i\Pi_2)_{\chi + k} \right) = 0, \tag{17}$$

$$D_t n = (\gamma_0^{-1} \chi^2 + (\gamma_0^{-1} - g_1)k^2) \psi + ig_1(k_1 A_1 + k_2 A_2) - g_2 ((ik_1 - k_2)n_{\chi-k} + (ik_1 + k_2)n_{\chi+k}) + (g_1/2) [((ik_1 - k_2)\Pi_1 - (ik_2 + k_1)\Pi_2)_{\chi-2k} + ((ik_1 + k_2)\Pi_1 - (ik_2 - k_1)\Pi_2)_{\chi+2k}].$$
(18)

Выше использованы обозначения

$$\begin{split} \mathbf{A} &= (A_1, A_2, A_3), \quad \Pi_{1,2} = A_{1,2} + ik_{1,2}\psi, \quad \dot{D}_t = \partial_t - iq\chi, \\ \dot{D}_{\Box} &= -\partial_t^2 + 2iq\chi\partial_t + \left(\chi^2/\gamma_0k^2 - \mathbf{k}^2\right) - \gamma_0^{-1}, \\ F_{1,1}^- &= \left(k_1\frac{k_1 + ik_2}{\mathbf{k}^2 + \chi^2} - 1\right)n, \quad F_{1,1}^+ = \left(k_1\frac{k_1 - ik_2}{\mathbf{k}^2 + \chi^2} - 1\right)n, \\ F_{1,2}^- &= -\left(k_1\frac{k_1 + ik_2}{\mathbf{k}^2 + \chi^2} - 1\right)(\Pi_1 + i\Pi_2), \quad F_{1,2}^+ = -\left(k_1\frac{k_1 - ik_2}{\mathbf{k}^2 + \chi^2} - 1\right)(\Pi_1 - i\Pi_2), \\ F_{2,1}^- &= \left(k_2\frac{k_1 + ik_2}{\mathbf{k}^2 + \chi^2} - i\right)n, \quad F_{2,1}^+ = \left(k_2\frac{k_1 - ik_2}{\mathbf{k}^2 + \chi^2} + i\right)n, \\ F_{2,2}^- &= \left(ik_2\frac{k_1 + ik_2}{\mathbf{k}^2 + \chi^2} + 1\right)(i\Pi_1 - \Pi_2), \quad F_{2,2}^+ = \left(ik_2\frac{k_1 - ik_2}{\mathbf{k}^2 + \chi^2} - 1\right)(i\Pi_1 + \Pi_2). \end{split}$$

Сдвигая аргумент χ в получающихся уравнениях на $\pm nk$, где n — целое число, приходим к бесконечной цепочке линейных связанных обыкновенных дифференциальных уравнений по времени для амплитуд гармоник, на которые разлагаются возмущения. Последнюю систему уравнений можно представить в виде

$$\mathbf{Y}_t = \mathbf{B}\mathbf{Y},\tag{19}$$

где Y — бесконечномерный столбец, а B — бесконечномерная 30-диагональная матрица.

3. ОДНОМЕРНАЯ ЗАДАЧА

В одномерном приближении в уравнениях (14)–(18) следует положить равными нулю компоненты k_1 и k_2 волнового вектора возмущений. Уравнения одномерного приближения выглядят следующим образом:

$$D_{\Box,1}A_1 + g_1A_1 - g_2(n_{\chi-k} + n_{\chi+k}) + (g_1/2)\left((A_1 + iA_2)_{\chi-2k} + (A_1 - iA_2)_{\chi+2k}\right) = 0, \quad (20)$$

$$\hat{D}_{\Box,1}A_2 + g_1A_2 + ig_2(-n_{\chi-k} + n_{\chi+k}) + (g_1/2)\left((iA_1 - A_2)_{\chi-2k} - (iA_1 + A_2)_{\chi+2k}\right) = 0, \quad (21)$$

$$\hat{D}_t \psi + \chi^{-2} n + g_2 \left((A_1 + iA_2)_{\chi - k} + (A_1 - iA_2)_{\chi + k} \right) = 0,$$
(22)

$$\hat{D}_t n - \gamma_0^{-1} \chi^2 \psi = 0, \tag{23}$$

где

$$\hat{D}_{\Box,1} = -\partial_t^2 + 2iq\chi\partial_t + \chi^2/\gamma_0k^2 - \gamma_0^{-1}$$

Их вид, а также структура матрицы **B** остаются аналогичными виду уравнений и структуре соответствующей матрицы в пространственно-трехмерном случае.

4. ПРИБЛИЖЕНИЕ ЗАДАННОЙ ЦИРКУЛЯРНОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ

Уравнения (14)–(18), а также их одномерный вариант (20)–(23) соответствуют произвольной поляризации возмущений электромагнитного поля в плазме и этим отличаются от задач, представленных в статьях [8, 10]. В последних поляризация возмущения электромагнитного поля считалась циркулярной, что существенно ограничивало общность подхода.

Рассмотрим пространственно-одномерный случай. Для возмущения с заданной циркулярной поляризацией справедливо следующее соотношение:

$$\mathbf{A} = (1/2)(\mathbf{e}_1 + i\mathbf{e}_2)a \exp[i(kx_3 - \omega t)] + c.c.,$$

что в терминах фурье-образов означает

$$A_1 = \frac{1}{2}(a_{\chi-k} + b_{\chi+k}), \quad A_2 = \frac{i}{2}(a_{\chi-k} - b_{\chi+k}), \tag{24}$$

где a_{γ} и b_{γ} — фурье-образы a и a^* соответственно.

Подставим данные соотношения в уравнения (20) и (21). В результате получим следующее уравнение для *a*:

$$-a_{tt} + 2iq\chi a_t + (\chi^2/\gamma_0 k^2)a + 2i(\omega a_t - (i\chi/\gamma_0 k)a) = 2g_2n - g_1(a+b).$$
(25)

Дифференцируя (23) по времени и пользуясь уравнением (22), а также разрешая соотношения (24) относительно a_{χ} и b_{χ} , получаем следующее уравнение для описания отклика электронной компоненты плазмы на распространяющееся лазерное излучение:

$$\left((\partial_t - iq\chi)^2 + \gamma_0^{-1}\right)n = -(a_0/2\gamma_0^2)\chi^2(a+b).$$
(26)

Легко убедиться, что соотношения (25) и (26) являются фурье-образами уравнений, использованных в [8] для описания соответствующей неустойчивости лазерного излучения в плазме в рамках предположения о сохранении его циркулярной поляризации.

5. ЧИСЛЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАКСИМАЛЬНЫХ ИНКРЕМЕНТОВ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ЛАЗЕРНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ В ПЛАЗМЕ

При рассмотрении линеаризованной задачи с матрицей **В** ограниченного размера естественно принять в качестве временного инкремента максимальную действительную часть в спектре ее собственных значений. Задача линейной алгебры по отысканию собственных значений матрицы решается с применением *QR*-алгоритма [26]. Представленные ниже результаты подчеркивают преимущества используемого подхода по сравнению с традиционными методами отыскания инкрементов, связанными с решением дискриминантных (дисперсионных) уравнений.

5.1. Одномерная задача

Рассмотрим вопрос об отыскании максимальных инкрементов для системы (20)– (23). Результаты соответствующих расчетов представлены на рис. 1, 2. Размер матрицы **В** увеличивался по закону $B = m \times m$, m = 6 + 12j, j = 0, 1, 2...17. С увеличением числа

j возрастает количество учитываемых гармоник, что отражено на рис. 1. Значение j = 1 отвечает частоте лазерного излучения. Волновой вектор рассеянного излучения равен χ . Если $\chi > 0$, то рассеянное излучение распространяется в положительном направлении оси x_3 , если $\chi < 0$, то в отрицательном.

На рис. 1, 2 изображены инкременты возмущений как функции χ . Рассеянное излучение представляет собой совокупность гармоник, каждая из которых — дублет, состоящий из стоксовой и антистоксовой ВКР-компонент. Так что все пики на рис. 1, 2 отвечают значениям волнового вектора $\chi = \pm jk \pm k_p$. Вблизи значений $\chi = \pm jk$ наблюдаются слабые пички, соответствующие гидродинамическому аналогу комптоновского рассеяния.

Расчеты показывают, что с увеличением размерности m матрицы **B** изменения в величинах инкрементов большей части гармоник становятся малыми, за исключением нескольких крайних (см. рис. 1). Другими словами, в расчетах с использованием матрицы **B** ограниченной размерности имеется краевой эффект, захватывающий крайние гармоники. Например, если m = 210, то гармоники j = 0, 1, 2, ...14 прописываются с достаточной точностью, а j = 15, 16, 17 «смазываются» краевым эффектом.

Рис. 2. Зависимость инкремента неустойчивости от интенсивности опорной волны для $\chi > 0$. График симметричен по χ . $a_0 = 0.1$ (a), 0.5 (б), 5 (e). $\varepsilon^2 = 3.72 \cdot 10^{-2}$

В параметрах расчетов, результаты которых отображены на рис. 2, по сравнению с расчетами, результаты которых изображены на рис. 1 в два раза уменьшена концентрация электронов, что привело к уменьшению плазменной частоты ω_p и величины k_p в $\sqrt{2}$ раз. ВКР-компоненты гармоник на рис. 2 сблизились в $\sqrt{2}$ раза.

Как показывает рис. 2, с увеличением амплитуды поля опорной волны возрастает уширение ВКР-компонент. При значениях поля $A_0 \simeq 1$ две ВКР-компоненты сливаются в одну. Таким образом, в релятивистской области при $A_0 > 1$ гармоники различимы, а ВКР-компоненты — нет.

Интересно проследить соответствие данных расчетов работе [8], в которой предполагалось, что в рамках одномерной задачи рассеянное излучение обладает циркулярной поляризацией. Как показывает данное исследование, при этом возникает существенная погрешность — выпадает из рассмотрения бесконечная последовательность гармоник. Задача сводится к исследованию матрицы 6×6 . В случае произвольной поляризации рассеянного излучения, как показывают описанные выше результаты расчетов, в одномерной задаче имеет место генерация всех гармоник излучения и их взаимодействие. При этом в математическом плане задача приводит к необходимости решения бесконечной цепочки зацепляющихся линейных дифференциальных уравнений. Отметим, что расчеты с использованием матрицы с малой размерностью m < 20 дают результаты, близкие к [8].

5.2. Трехмерная задача

Исследовался максимальный инкремент для задачи (14)-(18) как функция трех компонент волнового вектора возмущений k. Наглядное представление может обеспечить лишь график инкремента как функции двух переменных. Например, рассматривались распределения инкремента $G(k_1, 0, \chi)$, $G(0, k_2, \chi)$, $G(k_1, k_2, 0)$, а также $G(k\cos\Phi,k\sin\Phi,\chi)$ при фиксированном значении угла Φ и $k = (k_1^2 + k_2^2)^{1/2}$. Исследование показало, что инкремент является квазипериодической функцией χ (с точностью, которую могут обеспечить результаты численного решения) и не обладает аксиальной симметрией относительно оси е₃, что обусловлено отсутствием такой симметрии в линеаризованных уравнениях на периоде опорной волны. Запись осциллирующих коэффициентов, фигурирующих в линеаризованных уравнениях, зависит от выбора системы отсчета. В нашем случае вычисляется инкремент при условии, что в момент t = 0 в точке $x_3 = 0$ вектор A₀ направлен вдоль e₁. Однако выбор начального момента времени в пределах периода волны является случайным. Последнее означает, что инкремент следует усреднить в пределах периода волны по начальному моменту времени, что, в свою очередь, эквивалентно усреднению инкремента по азимутальному углу. Таким образом, неусредненные результаты расчетов являются промежуточными и имеют смысл «ненаблюдаемых», усредненные результаты соответствуют физически наблюдаемым величинам.

На рис. 3 представлен усредненный инкремент как функция k, χ . Он квазипериодичен по χ . Особенностью полученного решения является то, что на непрерывном фоне наблюдается: 1) система зацепляющихся колец, 2) повторяющиеся пички, расположенные вблизи оси \mathbf{e}_3 , 3) рост инкремента при $k \to \infty$. Рисунок 3 объясняет особенности рассеяния лазерного излучения циркулярной поляризации в плазме. В среде, через которую распространяется лазерное излучение с волновым вектором \mathbf{k}_0 , вследствие электронной стрикции и релятивистской нелинейности генерируются гармоники $m\mathbf{k}_0 - \delta \mathbf{k}$, $m = 0, \pm 1, \pm 2...$ (с учетом сдвига в результате отдачи электронов $\delta \mathbf{k}$, $|\delta \mathbf{k}| \ll |\mathbf{k}_0|$). Исходные уравнения удовлетворяют законам сохранения энергии и импульса [25]. Поскольку их дальнейшие преобразования являются строгими, эффект отдачи электронов с необходимостью присутствует в данной теории. Каждая гармоника вследствие распадной неустойчивости

$$m\mathbf{k}_0 - \delta \mathbf{k} \rightarrow \mathbf{k}'_m + \mathbf{k}_e, \quad m\omega_0 - \delta \omega = (m\omega_0 - \delta \omega - \omega_p) + \omega_p$$

распадается на электромагнитную (стоксова компонента ВКР) и плазменную волны. Так как волновой вектор плазменных колебаний в холодной плазме принимает любые значения, вектор \mathbf{k}'_m произвольно ориентирован в пространстве. Поэтому инкремент стоксовой компоненты ВКР в k-пространстве имеет распределение, близкое к окружности радиусом $|\mathbf{k}'_m|$. Далее могут происходить волновые взаимодействия с образованием рассеянных волн $\mathbf{k}'' = n\mathbf{k}_0 + \mathbf{k}'_m$, где n, m — произвольные целые числа. На рис. 3 видна структура колец типа $\mathbf{k}'' = n\mathbf{k}_0 + \mathbf{k}'_1$. Кольцевые структуры с большими значениями m > 1 исчезают при усреднении, однако в промежуточных (не усредненных) расчетах они наблюдались. Антистоксовы компоненты ВКР в среде, в которой отсутствует опорная плазменная волна с частотой ω_n , не возникают, что и показывают расчеты. Тем не

Рис. 3. Усредненное по азимутальному углу двумерное распределение инкремента как функции k и χ . $a_0 = 0.1$, $\varepsilon^2 = 7.43 \cdot 10^{-2}$

менее, в результате волновых взаимодействий между гармониками $m\mathbf{k}_0$ и стоксовыми компонентами BKP \mathbf{k}'_n , рассеивающимися назад, возникают волны, волновые векторы которых направлены вдоль оси распространения, а их модули равны $(m - n)k_0 + k_p$. Это создает картину появления антистоксовых компонент BKP в одномерной задаче. В трехмерном случае по этой причине рассеяние на антистоксовых компонентах будет наблюдаться лишь в узких телесных углах вдоль оси распространения опорной волны.

Пички вдоль оси \mathbf{e}_3 отвечают гармоникам с волновыми векторами $\mathbf{k}'' = m\mathbf{k}_0 - \delta \mathbf{k}$, сдвинутыми вследствие отдачи электронов.

Рост инкремента при $k \to \infty$ соответствует генерации континуума, т.е. рассеянного излучения непрерывного спектра. Как известно [27], при вращении электрона по окружности происходит генерация синхротронного излучения, представляющего собой бесконечный набор гармоник. При искажении круговых траекторий электронов спектр излучения меняется — возникает континуум. В экспериментах с лазерной плазмой континуум обусловлен, по крайней мере, тремя причинами: 1) тормозным и частично фоторекомбинационным излучением плазмы, 2) немонохроматичностью лазерного излучения, что особенно существенно для ультракоротких импульсов, 3) ангармонизмом электронных токов в плазме. Последнее обстоятельство обычно связывают с турбулизацией плазмы и аномальным увеличением ее собственного излучения [20].

Представленная теория приводит к интересной гипотезе о поляризации рассеянного излучения. Так как возмущение в объеме плазмы в фиксированный момент времени представляет собой сумму возмущений, возникших в различные моменты времени в пределах периода волны (линейная задача), а асимптотические решения для различных начальных моментов времени отличаются поворотом **k**-пространства на азимутальный угол φ (фазовый угол) относительно оси \mathbf{e}_3 , то следует ожидать, что результирующий вектор-потенциал обладает компонентами $\langle A_1 \rangle = 0$, $\langle A_2 \rangle = 0$, $\langle A_3 \rangle \neq 0$. Средние квадраты всех компонент, конечно, отличны от нуля, т.е. рассеянное излучение будет частично деполяризованным. Более подробное исследование данного вопроса требует привлечения методов статистической физики [28], что выходит за рамки данной статьи.

Рассмотренная выше теория допускает предельный переход к нерелятивистскому приближению. В математическом плане при этом в уравнениях (9)–(13) следует отбросить слагаемые, пропорциональные A_0^2 и положить $\gamma_0 = 1$. Далее получается задача на собственные значения матрицы **B**, которая является 15-диагональной в отличие от релятивистского случая. Расчеты в нерелятивистском приближении для $a_0 = 0.1$ с высокой точностью совпадают с представленными на рис. 1 и рис. 2*a*.

В литературе класс нерелятивистских задач рассматривался достаточно давно, и при этом применялись два различных подхода: исследование неустойчивостей в рамках линеаризованных уравнений на основе резонансного приближения, предполагающего выполнение условий фазового синхронизма [20], и исследование дисперсионных уравнений без использования условий фазового синхронизма [14] (начальная либо краевая задача). Как показывает данное исследование, при решении релятивистских задач резонансное приближение не оправдано ввиду значительного уширения резонансных структур.

Представляет интерес сравнение результатов данной работы с выводами [9], где были получены дисперсионные уравнения, описывающие рассеяние циркулярно поляризованной волны в трехмерной геометрии. Авторы [9] ограничились рассмотрением случая $k_2 = 0$, предположив при этом аксиальную симметрию задачи. (Реальная ситуация более сложная и требует усреднения инкремента по азимутальному углу в **k**пространстве.) Серия стоксовых ВКР-гармоник [9] соответствует в нашем случае системе колец для рассеянных волн с волновым вектором \mathbf{k}'_m . Отличия следующие: 1) в неусредненной картине при стремлении полярного угла $\theta \to 0, \pi$ инкремент, в отличие от [9], стремится к отличным от нуля значениям, получающимся при решении одномерной задачи; 2) в усредненной картине при рассеянии на большие углы наблюдается лишь стоксова компонента на основной частоте \mathbf{k}'_1 на фоне генерации континуума; 3) при рассеянии на малые углы теория приводит к наличию стоксовой и антистоксовой компонент для всей последовательности гармоник.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей статье представлен строгий линейный анализ неустойчивости распространения плоской монохроматической циркулярно поляризованной электромагнитной волны произвольной интенсивности в плазме в рамках пространственно-трехмерной геометрии. Теория описывает следующие волновые процессы: генерацию гармоник распространяющегося лазерного излучения в нелинейной среде, рассеяние с учетом эффекта отдачи электронов, распадную неустойчивость гармоник с образованием рассеянных электромагнитных волн и плазмонов, эффекты взаимодействия электромагнитных волн в плазме и генерацию континуума при рассеянии лазерного излучения. Совокупность перечисленных волновых процессов исследована как в релятивистском, так и нерелятивистском случаях. Расчеты показывают возможность рассеяния вперед и назад. Каждый поток излучения содержит набор гармоник. Рассеяние гармоник происходит в совокупность вложенных пространственных конусов. Более высокая гармоника распространяется в более узкий пространственный конус. Вне соответствующих конусов теория предсказывает рассеяние с непрерывным спектром изменения волнового вектора. Этот эффект является преобладающим.

При распространении лазерных импульсов в плазме гармоники низкого порядка излучаются в более широкие конусы, чем гармоники высокого порядка. Поэтому гармоники низкого порядка в процессе распространения могут покидать область локализации импульса. В то же время гармоники высокого порядка распространяются вместе с импульсом. По-видимому, они могут быть зарегистрированы посредством спектрального анализа импульса в эксперименте специальной геометрии. Рассеяние назад происходит с малой интенсивностью из-за малого времени взаимодействия излучений, бегущих в противоположных направлениях [10].

Таким образом, в данной работе впервые без предположения о сохранении конкретного типа поляризации рассмотрена пространственно-одномерная теория рассеяния мощного лазерного излучения в плазме. Показано, что в этом случае рассеяние приводит к возникновению последовательности гармоник излучения, каждая из которых представляет собой дублет, состоящий из стоксовой и антистоксовой компонент. Механизмами генерации гармоник рассеянного излучения являются релятивистская нелинейность и электронная стрикция.

В рамках многомерной теории установлено, что при рассеянии под большими углами к оси распространения лазерного излучения наиболее существенными эффектами, которые можно наблюдать экспериментально, являются возникновение стоксовой компоненты ВКР на основной частоте и генерация континуума рассеянного излучения.

При рассеянии в малые телесные углы вдоль оси распространения опорной волны гармоники содержат как стоксову, так и антистоксову компоненты BKP, причем последняя возникает в результате сложения излучения гармоники более высокого порядка и стоксовой компоненты BKP, рассеянной назад. Показано, что гармоники имеют дублетную структуру при нерелятивистских интенсивностях излучения, а при релятивистских интенсивностях компоненты гармоник уширяются и сливаются в единую линию.

Результаты многомерной теории для полярных углов рассеяния, равных 0 и π , переходят в соответствующие результаты одномерной теории (инкременты при этих значениях углов рассеяния не стремятся к нулю, в отличие от [9]).

В численных исследованиях впервые для данного класса задач применен метод вычисления максимальных инкрементов (действительных частей собственных значений) для матрицы В бесконечной цепочки зацепляющихся обыкновенных дифференциальных уравнений. Данный подход представляется более эффективным, чем вывод и исследование крайне громоздких дисперсионных соотношений.

Отметим, что при сравнении теории с экспериментом следует учесть следующие обстоятельства. Во-первых, расчеты не принимают во внимание поглощение излучения в плазме. При учете поглощения теоретические предсказания могут несколько измениться. Во-вторых, существенными могут быть вопросы, связанные с геометрией эксперимента и конечностью длительности импульсов: а) минимальный размер рассеивающей области (поперечный размер пучка) должен превосходить длину волны; б) время развития рассматриваемых неустойчивостей должно быть меньше длительности импульса.

В экспериментах с импульсами релятивистской интенсивности преимущественно

используется линейно поляризованное излучение, в то время как все изложенные в данной работе результаты относятся к циркулярно поляризованной опорной волне. Однако очерченный выше круг физических эффектов будет проявляться и в случае линейной поляризации исходной волны. Возникнут и некоторые отличия. Так, в случае линейной поляризации рассеяние не будет являться азимутально симметричным.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 95-02-05194, 96-02-16401, 96-02-18264), и INTAS (грант № 94-1937).

Литература

- D. S. Montgomery, S. H. Batha, K. S. Bradley et al., in *ICF Annual Report UCRL-LR-105820-91*, p. 13.
- 2. D. Umstadter, W. B. Mori, and C. Joshi, Phys. Fluids B 1, 183 (1989).
- 3. S. H. Batha, D. D. Meyerhofer, A. Simon, and R. P. Drake, Phys. Fluids B 3, 448 (1991).
- 4. D. Milam and D. Eimerl, in ICF Quarterly Report UCRL-LR-105821-92-4, p. 151.
- 5. K. Estabrook, W. L. Kruer, and M. G. Haines, Phys. Fluids B 1, 1282 (1989).
- 6. S. V. Bulanov, I. N. Inovenkov, V. I. Kirsanov, N. M. Naumova, and A. S. Sakharov, Phys. Fluids B 4, 1935 (1992).
- 7. В. М. Горбунов, В. И. Кирсанов, Труды ФИАН 219, 3 (1992).
- В. И. Кирсанов, А. С. Сахаров, Физика плазмы 21, 623 (1995).
- 9. В. И. Кирсанов, А. С. Сахаров, Физика плазмы 21, 632 (1995).
- 10. А. В. Боровский, А. Л. Галкин, В. В. Коробкин, О. Б. Ширяев, Квант. электр. 24, 929 (1997).
- A. B. Borisov, A. V. Borovskiy, V. V. Korobkin, A. M. Prokhorov, O. B. Shiryaev, X. M. Shi, T. S. Luk, A. McPherson, J. L. Solem, K. Boer, and C. K. Rhodes, Phys. Rev. Lett. 68, 2309 (1992).
- 12. G. Mourou and D. Umstadter, Phys. Fluids. B 4, 2315 (1992).
- 13. F. G. Patterson, R. Gonzales, and M. D. Perry, Optics Letters 16, 1107 (1991).
- В. П. Силин, Параметрическое воздействие излучения большой мощности на плазму, Наука, Москва (1973).
- 15. Н. Бломберген, Нелинейная оптика, Мир, Москва (1966).
- 16. С. Келих, Молекулярная нелинейная оптика, Наука, Москва (1981).
- 17. Н. Е. Андреев, ЖЭТФ 59, 2105 (1970).
- 18. Л. М. Горбунов, УФН 16, 217 (1973).
- 19. S. Jorna, Phys. Fluids 17, 765 (1974).
- 20. В. Н. Цытович, Теория турбулентной плазмы, Атомиздат, Москва (1971).
- 21. C. J. McKinstrie, A. Simon, and E. A. Williams, Phys. Fluids 27, 2738 (1984).
- 22. R. L. Berger, Phys. Fluids 27, 1796 (1984).
- 23. А. И. Ахиезер, Р. В. Половин, ЖЭТФ 30, 915 (1956).
- 24. В. Г. Приймак, Дисс. на соиск. степ. доктора физ.-мат. наук, Институт математического моделирования, Москва (1996).
- 25. А. В. Боровский, А. Л. Галкин, Лазерная физика, ИздАТ., Москва (1996).
- Д. Х. Уилкинсон, С. Райниш, Справочник алгоритмов на языке АЛГОЛ. Линейная алгебра, Машиностроение, Москва (1976).
- 27. Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, Теория поля, Наука, Москва (1982).
- 28. Ю. Л. Климонтович, Статистическая физика, Наука, Москва (1982).